

DOI 10.32342/2523-4463-2018-0-15-38-43

УДК 82.0

Н.Т. ПАХСАРЬЯН,
*доктор филологических наук, профессор
кафедры зарубежной литературы филологического факультета
Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова
(Российская Федерация)*

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МАНИФЕСТ: СОДЕРЖАНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ ПОНЯТИЯ

В статье раскрывается смысл понятия «литературный манифест», прослеживается его история и эволюция от значения «декларации» до значения эстетической программы. Исследуются литературные манифесты таких эстетических направлений, как романтизм, реализм, натурализм, символизм. Осмысливается значение понятия «предисловие-манифест» в творчестве В. Гюго, А. Мишьеля, Э. Гонкура, Э. Золя. Анализируется специфика эстетической эволюции литературного процесса в XIX в.

Ключевые слова: литературный манифест, предисловие-манифест, романтизм, реализм, натурализм, символизм.

Литературный манифест – родившийся в XIX в. жанр литературной декларации, ставший популярной формой изложения эстетической программы школы, течения или направления. Происходя от лат. *manifestus*, слово «манифест» использовалось во Франции с XII в. в теологическом смысле (объявление воли Бога), а, дополнившись в XVI в. семантикой итальянского слова *manifesto* («публичная декларация»), стало фигурировать в значении публичного объявления политической программы. В историческом слове Робера 1623 г. смысл слова «манифест» раскрывался как «письменное заявление, в котором одно или несколько ответственных политических лиц излагают свои взгляды или объясняют свое поведение», но в 1828 г. этот словарь давал иное пояснение: «Письмо, имеющее целью заявить о новых идеях, особенно в области искусства». Однако еще в 1835 г. Словарь Французской Академии давал такое определение манифеста: «Публичное письмо, посредством которого правитель, государство, партия или высокопоставленное лицо объясняет свою позицию в важном деле или событии», а новое значение слова (как изложения эстетической позиции) было зафиксировано только в восьмом издании Академического словаря в 1932–1935 гг.

В то же время в литературно-художественной практике романтической эпохи именно манифест стал основной формой литературной саморефлексии и эстетической полемики периода «битвы за романтизм».

Первоначально это понятие применяли (не без влияния использования слова в «Манифесте Брунсвика» – политической декларации прусской армии, выступившей против революционной Франции 25 июля 1792 г.) как обозначение текста эстетического «противника»: так, Стендаль во второй статье «Расин и Шекспир» (1825) дает подзаголовок «Ответ на манифест против романтизма, произнесенный г-ном Оже на торжественном собрании Института» [1], а в самом тексте статьи именуется речь И. Оже, сторонника классицистической поэтики, «академическим манифестом». В 1833 г. после публикации в «Ревю де Пари» статьи Дезире Низара «О начале борьбы с легкой литературой», в которой автор критиковал, по его мнению, разрушительную легковесность романтических жанров – романа, повести и драмы, а также и все «романтические фантазии» в целом [2, с. 177], эту статью стали вос-

принимать как манифест литературных ретроградов [3, с. 40]. Гораздо реже консервативно настроенные критики сами именовали свои критические выпады против романтиков «манифестами»: так, в 1828 г. Шарль Фарси выпустил «Манифест “Художественного журнала” против новой школы живописи, так называемой шекспировской, романтической и пр.».

Параллельно с негативным значением слова, в эти же годы оно наполняется и положительной семантикой: так, в 1824 г. был опубликован «Манифест французской Музы» А. Гиро, симпатии которого, как отмечали современники, «принадлежали новой школе» [4]. По мнению автора, новое общество требует и нового искусства – «истинного, серьезного и интимного» [5, с. 21]. В 1828 г. в статье «Исторический и критический обзор французской поэзии и французского театра XVI века» Ш. Сент-Бев назвал «подобием (comme le) литературного манифеста» «Защиту и прославление французского языка» (1549) Ж. дю Белле [6, с. 45]. А в письме редактору «Глоб» от 15 апреля 1829 г. Сент-Бев объявил «последним манифестом новой школы» [7, с. 238] свою собственную книгу – «Жизнь, поэзия и мысли Жозефа Делорма». Термин «манифест» прочно оказался связан с «новой школой», т. е. – с романтизмом. Не случайно в 1834 г. Жюль Жанен публикует в «Ревю де Пари» статью под названием «Манифест молодой литературы. Ответ г-ну Низару», где отстаивает поэтику романтиков нового поколения. При этом основная задача манифеста Жанена состояла не в изложении собственной художественной программы, а в стремлении резко отразить нападки противников новой литературы. Другой текст, в названии которого присутствовало самоопределение «манифест», – «Южная литература. Манифест!» Эдуара Пюикузена, выпущенный в том же 1834 г., также был пропитан воинственно-критическим духом. В проспекте журнала «Молодой Франции» под названием «Свобода, журнал искусств» (1832) авторы утверждали: «Это манифест, поскольку мы включаемся в настоящую смертельную борьбу и призываем на нее всех художников, архитекторов, скульпторов, граверов, живописцев, музыкантов и поэтов».

Параллельно с понятием «манифест» возникает выражение «предисловие-манифест» (préface-manifeste), поскольку в романтическую эпоху писатели были склонны превращать свои предисловия в эпатажные эстетические декларации. Высмеивая и/или пародируя привычную функцию предисловий, которые ставили целью своего рода рекламу сочинения и его автора и обычно не читались (ср. рукописный текст Бальзака 1824 г. под названием «Об использовании предисловий»: «Статья первая: Устойчивый обычай авторов состоит в помещении в начале всех их книг предисловий. Статья вторая. Устойчивый обычай публики не читать предисловия, считать их ничтожными и бесполезными» [8, с. 1100]), писатели использовали предисловие как игровое нарративное пространство, посредством активного утверждения новой, неакадемической программы творчества устанавливающее связь с читателем. В 1832 г. в «Ревю де Пари» анонимный рецензент романа А. де Виньи «Стелло» писал: «“Сен-Мар” г-на Виньи долго был лучшим романом ранней молодой школы, бриллиантом в романтической короне. Не стоит удивляться тому, что эта молодая школа, у которой сегодня в голове есть несколько седых волос, так хвалила сей уникальный шедевр в своих предисловиях-манифестах» [9, с. 128–129].

Знаменитое «Предисловие к Кромвелю» (1827) В. Гюго, однако, не сразу стали называть «манифестом», первоначально именуя его «литературными правилами» или «Романтическим искусством» – т. е. сближая этот текст с классицистическими поэтиками¹. Причина, возможно, заключалась в том, что сочинение Гюго (в отличие от жаненовского) было, прежде всего, эстетической программой, а не «боевым листком», хотя критика старой эстетической платформы здесь также занимала большое место. Определение «манифест романтиков» предисловие Гюго получило у литературного критика 1840-х годов Ш. Лабита [11], а затем стало общепринятым. Сам Гюго в рекламном анонсе 1864 г. назвал «литературным манифестом XIX столетия» свой трактат «Вильям Шекспир». По-видимому, по этой же причине (отсутствие агрессивного тона критики) «Введение» к «Этюдам о нравах» (1835) Бальзака (написанное Феликсом Давеном), подробно излагающее литературную программу писателя) не получило ни у автора, ни у современников определения «манифест».

¹ См. оценки современников в статье Ж. Диаса «Манифесты романтиков» [10, с. 93].

В 1863 г. манифестом назвал свое предисловие к «Этюдам о Германии» (1840) Альфред Мишель: «Собрав эти разрозненные куски (...), я выставил перед ними своеобразную батарею – весьма боевое предисловие. Тем самым я подписал смертельный приговор старой критике. Вот начало этого манифеста...» [12, с. 631].

Выпущенная в 1855 г. программа-проспект выставки живописи Г. Курбе «Реализм» была названа «манифестом» не самим художником, а писателем Шанфлери в открытом письме Ж. Санд: «Не удовлетворившись заданием построить ателье и развесить там свои полотна, художник выпускает манифест, а на двери пишет: “реализм”» [13, с. 1]. В заглавии сборника «Реализм» (1857) самого Шанфлери также не было слова «манифест», но в статьях сборника, несомненно, присутствовали «манифестные» интонации настойчиво-агрессивного утверждения собственных художественных взглядов.

Таким образом, в 1810–1850-е гг. жанровым содержанием текстов-манифестов (не всегда носящих название «манифест») стало одновременно и опровержение литературно-художественной позиции «старой школы», и формулировка принципов и задач нового творчества. Очевидно, что поэтика литературы стала излагаться в форме манифестов тогда, когда задачей писателей стало стремление изменить привычный курс литературного развития, стать проводниками нового. Большую роль в распространении поэтик-манифестов сыграла периодическая печать, все более развивающаяся от начала к концу XIX в.

Естественно, поэтому, что наибольшую популярность литературные предисловия-манифесты и собственно манифесты, содержащие определенную программу художественного творчества, получили в последней трети XIX в., в период распространения натурализма и символизма, когда еще более выросла потребность писателей провозглашать разрыв с традицией и пересматривать литературное прошлое. К манифестам натуралистического направления относят предисловия братьев Гонкуров к романам «Жермини Ласерте» (1864). «Анриэтта Марешаль» (1866), «Девка Элиза» (1877), Эдмона Гонкура к роману «Братья Земганно» (1879) и др; предисловия Э. Золя к романам «Тереза Ракен» (вт. изд. 1868), «Карьера Ругонов» (1871), «Западня» (1877) и др. Можно заметить, однако, что писатели выступают в этих текстах не столько от имени какой-либо школы или течения, сколько от себя: так, Гонкуры используют слово «мы» в своих текстах, имея в виду друг друга, а после смерти Эмиля Эдмон Гонкур размышляет над поэтикой своих романов вполне индивидуально. Когда в 1888 г. Эдмон де Гонкур публикует сборник под названием «Литературные предисловия и манифесты» и включает в него ранее написанные им и братом тексты, объединение их под одной обложкой не делает предисловия-манифесты более однородными, скорее, демонстрирует стремление авторов не только излагать свои эстетические идеи, но и описывать историю замыслов, давать обзор собственного творчества и т. п.

Наиболее обобщающим документом натуралистической эстетики явился сборник статей, писем, эссе, изданный Золя под заголовком «Экспериментальный роман» (1880), тем более, что автор сам определил содержание книги как собрание «боевых статей, если хотите, манифестов» [14, с. 1173], где Золя обобщает свои собственные поэтологические идеи, но при этом рассматривает свою функцию как выступление от имени группы, как озвучивание и утверждение принципов, общих для некоторого круга писателей. После выхода романа Золя «Земля» в газете «Фигаро» 18 августа 1877 г. был опубликован «Манифест Пяти» – открытое критическое письмо нового поколения натуралистов – П. Боннета, Ж.-А. Рони, Л. Декава, П. Маргерита и Г. Гише, которые высказывали общее недовольство не только очередным романом, но и всей художественной практикой и теорией Золя. В результате этот манифест оказывается антинатуралистическим, демонстрируя внутреннюю полемичность натуралистической теории.

К середине 1880-х гг. термин «манифест» окончательно утвердился в правах, что способствовало появлению 18 сентября 1886 г. в газете «Фигаро» «Литературного манифеста» Жана Мореаса. Этот документ был не началом, а продолжением литературной полемики вокруг символизма (в нее были включены своими статьями и предисловиями Малларме, Верлен, Гюисманс и др.), он олицетворял стремление легитимизировать принципы новой школы, решал задачу ее поэтологического оформления. Не случайно историки литературы стали называть этот документ не «Литературный манифест», а «Манифест символизма»: именно Мореас в журнале «XIX век» 11 августа 1885 г. предпочел выражению «поэты-де-

каденты», имевшему негативную коннотацию, термин «символисты». Это наименование он повторяет и в своем манифесте: «Мы уже предлагали название “символизм” как единственное, способное разумно определить актуальную тенденцию творческого духа в искусстве. Можно сохранить это название» [15].

Доказывая правомерность эстетической трансформации, Мореас берет на вооружение дарвиновскую идею «эволюции» и указывает на постепенное обеднение, исчерпание прежней системы искусства: «то, что было новым и спонтанным становится шаблонным и банальным» [15]. Тем самым символистская революция предстает «ожидаемой, необходимой, неизбежной». Она опирается на некоторые явления предшествующей культуры – античных мистиков, Шекспира, поэзию А. де Виньи, но в целом выступает как новый эстетический феномен. Мореас, таким образом, не просто излагает программу, но создает своего рода обзор символизма, называет его «мэтров» (Бодлер, Малларме, Верлен), связывает символизм с философией идеализма, анализирует стиль. Особое место уделяет автор анализу поэзии Теодора де Банвиля. Все это несколько снижает бойцовский дух манифеста как жанра, но наделяет его большим аналитизмом по отношению к рефлексии о собственной генеалогии и поэтике.

Усиление в символистской практике индивидуального начала отнимал возможность любой претензии на выражение общих взглядов целого течения. Потому манифест Мореаса нашел как сторонников (Г. Кан), так и противников. Во всяком случае, Рене Гиль, не удовлетворенный тем, как понимает символизм Мореас, основывает в октябре 1886 г. журнал «Декаданс» и помещает в его первом номере текст-манифест «Наша школа», излагая собственное понимание символистской программы творчества «Заставить доминировать Мечту посредством Символа... – вот воля этой Школы». В целом литературная теория символистов с 1886 по 1891 г. «представляла собой серию контрударов или «реплик», так что форма манифеста, в которую был облечен символизм с самого начала, оставила свой отпечаток на всем внутреннем развитии этой школы» [17, с. 182].

Индивидуализация литературной поэтики в символизме, сочетаясь со стремлением найти единомышленников, а также с претензией на утверждение неких объективных закономерностей искусства, его истинного содержания и функции, не помешала жанру манифеста оставаться востребованным и в начале XX в., что проявилось, в частности, в появлении «Манифеста футуризма» (1909) Маринетти и двух «Манифестов сюрреализма» (1924; 1929–1930) А. Бретона.

Список использованных источников

1. Stendal. Racine et Shakespeare, ou Réponse au manifeste contre le romantisme prononcé par M. Auger dans un séance solennelle de l'Institut / Stendal. – P.: Dupont et Roret, 1825. – 113 p.
2. Nizard D. D'un commencement de réaction contre la littérature facile / D. Nizard // Revue de Paris. – 1833. – Vol. LVII. – № 12. – P. 211–228; P. 261–287.
3. Chaudesaigues J. Etat présent de la littérature / J. Chaudesaigues // L'Artiste. – 1840. – 16 janvier. – Vol. 1. – P. 36–45.
4. Ampère J.-J. Discours prononcé dans la séance publique le jeudi 18 mai 1848 / J.-J. Ampère. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.academie-francaise.fr/immortels/discours_reception/ampere.html (Последнее обращение 18.03.2018).
5. Guiraud A. Nos doctrines. Manifeste de la Muse française / A. Guiraud // Dans La Muse française. 1823–1824: En 2 vol. / Ed. Critique de J. Marsan. – P.: Société des textes français modernes, 1907–1909. – Vol. 2. – P. 4–25.
6. Sainte-Beuve C.A. Tableau historique et critique de la poésie française et du théâtre français au XVII siècle / C.A. Sainte-Beuve. – P.: Charpentier, 1843. – 508 p.
7. Sainte-Beuve C.A. Littérature. Au rédacteur du Globe / C.A. Sainte-Beuve // Le Globe. – 1829. – Vol. VII. – P. 235–242.
8. Balzac H. de Oeuvres diverses: En 2 vol. / H. de Balzac. – P.: Gallimard, 1993. – Т. 1. – 1888 p.
9. Stello, par M. Le comte A. De Vigny // Album de la Revue de Paris. – 1832. – P. 128–129.
10. См. оценки современников в статье: Diaz J.-L. “Manifestes” romantiques / J.-L. Diaz // Préfaces et manifestes du XIX siècle. – Lille: Presses de l'Université Charles de Gaullle, 2009. – 222 p.

11. Labitte Ch. Saint-Marc Girardin / Ch. Labitte // *Revue de Deux Mondes*. Nouvelle série. – 1845. – Vol. 9. – P. 477–515.
12. Michiel A. *Histoires des idées littéraires en France au XIX siècle : en 2 volumes* / A. Michiel. – P.: E. Dentu, 1863. – Vol. 2. – 671 p.
13. Champfleury. *Du Réalisme. Lettre à George Sand* / Champfleury // *L'artiste*. – 1855. – Vol. XVI. – P. 1–5.
14. Zola E. *Oeuvres complètes: En 10 vol.* – P.: Claude Tchou, 1968. – Vol. 10. – 1234 p.
15. Moréas J. *Manifeste du symbolisme* // *Arts poétiques décadents et symbolistes*. – [Electronic resource]. Режим доступа: <http://perso.univ-lyon2.fr/~mollon/florilege/telechargement/1-Arts-poetiques.pdf> (Последнее обращение 18.03.2018).
17. Illouz J.-N. *Les manifestes symbolistes* // *Préfaces et manifestes du XIX siècle*. – Lille: Presses de l'Université Charles de Gaullle, 2009. – 222 p.

References

1. Stendal. *Racine et Shakespeare, ou Réponse au manifeste contre le romantisme prononcé par M. Auger dans un séance solennelle de l'Institut* [Racine and Shakespeare, or the Answer to the antiromantic manifest which has been read through by mister Ozhe on ceremonial meeting of the French Institute]. Paris, Dupont et Roret Publ., 1825, 113 p.
2. Nizard, D. *D'un commencement de réaction contre la littérature facile* [About the beginning of struggle against the easy literature]. *Revue de Paris* [Revue de Paris], 1833, vol. 17, no. 12, pp. 211-228 and 261-287.
3. Chaudesaigues, J. *Etat présent de la littérature* [Condition of the modern literature]. *L'Artiste* [The Artist], 1840, 16 janvier, vol. 1, pp. 36-45.
4. Ampère, J.-J. *Discours prononcé dans la séance publique le jeudi 18 mai 1848* [The speech said at opening of session of the French Academy on the 18th of May of 1848]. Available at: http://www.academie-francaise.fr/immortels/discours_reception/ampere.html (Accessed 18 March 2018).
5. Guiraud, A. *Nos doctrines. Manifeste de la Muse française* [Our doctrines. The manifest of the French Muse]. Dans *La Muse française. 1823-1824: En 2 vol.* [Around of the French Muse. 1823-1824: in 2 volumes]. Paris, Société des textes français modernes Publ., 1907-1909, vol. 2, pp. 4-25.
6. Sainte-Beuve, C.A. *Tableau historique et critique de la poésie française et du théâtre français au XVII siècle* [Historical panorama and criticism of the French poetry and the French theatre of the 17 century]. Paris, Charpentier Publ., 1843, 508 p.
7. Sainte-Beuve, C.A. *Littérature. Au rédacteur du Globe* [The Literature. To editor of the "Globe"]. *Le Globe* [The Globe], 1829, vol. 7, pp. 235-242.
8. Balzac, H. de *Oeuvres diverses: En 2 vol.* [The Complete edition: in 2 volumes]. Paris, Gallimard Publ., 1993, vol. 1, 1888 p.
9. Stello, par M. Le comte A. De Vigny ["Stello", expounded by le Count A. de Vigny]. *Album de la Revue de Paris* [Album of Revue de Paris], 1832, pp. 128-129.
10. Diaz, J.-L. "Manifestes" romantiques [Romantic "Manifestes"]. *Préfaces et manifestes du XIX siècle* [Forewords and manifestes of the 19th century]. Lille, Presses de l'Université Charles de Gaullle Publ., 2009, 222 p.
11. Labitte, Ch. Saint-Marc Girardin [Saint-Marc Girardin]. *Revue de Deux Mondes*. Nouvelle série [Review of the two Worlds. New set], 1845, vol. 9, pp. 477-515.
12. Michiel, A. *Histoires des idées littéraires en France au XIX siècle : en 2 volumes* [History of literary ideas of France of the 19th century: in 2 volumes]. Paris, E. Dentu Publ., 1863, vol. 2, 671 p.
13. Champfleury. *Du Réalisme. Lettre à George Sand* [The Realism. The letter to George Sand]. *L'artiste* [The Artist], 1855, vol. 16, pp.1–5.
14. Zola, E. *Oeuvres complètes: En 10 volumes* [The complete works: in 10 volumes]. Paris, Claude Tchou Publ., 1968, vol. 10, 1234 p.
15. Moréas, J. *Manifeste du symbolisme* [The manifest of symbolism]. *Arts poétiques décadents et symbolistes* [Poetic art of decadents and symbolists]. Available at: <http://perso.univ-lyon2.fr/~mollon/florilege/telechargement/1-Arts-poetiques.pdf>

univ-lyon2.fr/~mollon/florilege/telechargement/1-Arts-poetiques.pdf (Accessed 18 March 2018).

16. Illouz, J.-N. Les manifestes symbolistes [The manifestes of symbolists]. Préfaces et manifestes du XIX siècle [Forewords and manifestes of the 19th century]. Lille, Presses de l'Université Charles de Gaullle Publ., 2009, 222 p.

У статті розкривається смисл поняття «літературний маніфест», простежується його історія та еволюція від значення «декларації» до значення естетичної програми. Досліджуються літературні маніфести таких естетичних напрямів, як романтизм, реалізм, натуралізм, символізм. Осмислюється значення поняття «передмова-маніфест» у творчості В. Гюго, А. Мішьяеля, Е. Гонкура, Е. Золя. Аналізується специфіка естетичної еволюції літературного процесу XIX ст.

Ключові слова: літературний маніфест, передмова-маніфест, романтизм, реалізм, натуралізм, символізм.

Одержано 3.03.2018.